

«Чжоу Тун - просто собака, лакей».

Божественная Императрица Тяньхай посмотрела на Чэнь Чаншэна с безразличным лицом: «Тогда как ты - мой сын. Даже если ты вот-вот умрешь, даже если твоя смерть будет от моих собственных рук, даже если ты лишь сможешь прожить один день, пока ты все еще жив, ты будешь более важным, чем он, в одну тысячу, в десять тысяч раз. Если ты не понимаешь даже этого, какое ты имеешь право быть моим сыном?»

Чэнь Чаншэн вспомнил, что Принц Чэнь Лю сказал почти такие же слова в повозке. Он не был глубоко растроган этими словами, даже находя их несколько странными, выходящими из его понимания мира. Так как ты планируешь бессердечно и хладнокровно убить меня, почему тебя все еще беспокоит, имею ли я право быть твоим сыном?

Он не знал, что сказать, так что вновь затих.

Божественная Императрица протянула руку, чтобы погладить его лицо.

Подобная сцена часто происходила за последние два года, и он находил ее очень неприятной и к ней было трудно привыкнуть. Сейчас он находил ее весьма отвратительной. И для кого этот взгляд нежной привязанности и любви? Откуда взялась эта близкая ласка? Все это притворство, или ты утешаешь себя? Или ты хочешь с помощью этого утешить свое сердце Дао, чтобы после убийства собственного сына твои мысли не были задеты?

Чэнь Чаншэну казалось, как будто ядовитая змея медленно ползла по его лицу. Это невероятно гадкое чувство заставило все его тело непрерывно дрожать.

Он находил невозможным продолжать терпеть это и хотел уклониться, но он не мог пошевелиться. Он хотел вынуть письмо, которое Су Ли оставил ему, но он даже не мог пошевелить пальцем.

«Ты хочешь убить меня?» - Божественная Императрица Тяньхай спросила, глядя ему в глаза.

По какой-то причине, хоть она и почувствовала намерения Чэнь Чаншэна, она не злилась. Вместо этого, в ее подобных звездам глазах появился намек на улыбку.

Это была улыбка похвалы. Казалось, что она сильно поддерживала тот факт, что Чэнь Чаншэн думал о совершении такого чудовищного преступления против своей матери.

Чэнь Чаншэн лишь хотел уйти и не думал ни о чем другом. Глядя ей в глаза, он знал, что она что-то недопоняла, но он не понимал, почему она проявила такую реакцию после недопонимания.

«Цикл Небесного Дао, небесные принципы, и надлежащие человеческие отношения - все это фальшь. Мать против сына, отец против сына - подобные вещи имели место в мире бесчисленное количество раз. Я тоже хочу убить тебя, так что, если ты хочешь убить меня, я не буду чувствовать, что с этим что-то не так. Наоборот, если ты сможешь отбросить лживую и тусклую мораль и благодетель, законы и принципы, и произвести желание убить меня, лишь тогда ты действительно заслужишь право быть моим сыном», - сказала ему Божественная Императрица.

Чэнь Чаншэн взглянул на нее и серьезно спросил: «Моя леди... действительно планирует убить меня?»

Божественная Императрица Тяньхай ответила: «Я говорила ранее, что все из этих вещей - фальшь. Учитывая это, почему я не должна убить тебя?»

Чэнь Чаншэн спросил после паузы: «Тогда что действительно реально?»

Божественная Императрица Тяньхай взглянула на Имперский Дворец, не говоря в течение очень долгого времени.

В это время она была в Саду Сотни Растений.

Она прожила бесчисленные годы в Имперском Дворце и Саду Сотни Растений.

Много лет назад она видела в Имперском Дворце непокорного драконьего коня. Император Тайцзун спросил всех, как бы они заставили этого драконьего коня подчиниться?

Она добровольно шагнула вперед, а затем... она была изгнана в Сад Сотни Растений.

В течение остатка своей жизни она не забывала взгляд совершенного презрения и ненависти в глазах Императора Тайцзуна.

В Саду Сотни Растений она прошла через невообразимо сложные времена, а люди ее клана пострадали еще сильнее. Как раз когда она думала, что погрузится в бездну, Император Сянь, который не забыл ее, тайно пришел к ней. Тогда она поняла кое-что. Император Тайцзун рассматривал ее с таким презрением и ненавистью... Это означало, что у нее при себе было что-то, что определенно заставляло его испытывать беспокойство. Что же это было? Была ли это сила, потенциал к впечатляющей силе, редко встречаемая кровь истинного Феникса или неясное предзнаменование Небесного Дао?

Если говорить о понимании Небесного Дао, в мире не было человека с более глубоким пониманием, чем она. Но даже она иногда чувствовала усталость. Да, не раздражение, не озадаченность, а усталость, потому что достижение другого берега и вход в мир истинной свободы требовал слишком много долгих и бесконечных лет.

Она повернулась к Чэнь Чаншэну и собралась сказать что-то, когда осознала, что лицо Чэнь Чаншэна побледнело. Одновременно с этим необычный мазок кроваво-красного появился в уголке его глаз - в это время его раны наконец-то открылись. Его кровь, содержащая его душу, или Священный Свет, или энергию жизни, вырывалась из порванных меридианов, начиная течь через его внутренние органы. Священный Свет на поверхности его тела уже не мог скрывать тот запах. В темном лесу ранней осени внезапно прозвучало стрекотание бесчисленных насекомых.

Божественная Императрица Тяньхай спокойно смотрела на него, выглядя особенно бесчувственной.

«Такое богатое ци жизни. Запах действительно неплох, я и правда не ошиблась».

Речь шла о заключении, которое она сделала, когда выделила нить ци с тела Чэнь Чаншэна.

«Похоже, что те потомки погибших действительно отправились на Континент Священного Света. Неудивительно, что даже Император Тайцзун, со всеми своими способностями, все еще не смог найти их после двухсот лет».

В это время Чэнь Чаншэн был в невероятной боли, как будто десятки тысяч маленьких ножей

скребли его кости. Однако, этот комментарий все еще смог привлечь часть его внимания.

Он знал, кто был целью этих слов.

Так называемые 'потомки погибших' относилось к той части Имперского клана Чэнь, которая сбежала со столицы после переворота в Саду Сотни Растений. Эта часть Имперского клана Чэнь могла состоять из семьи Наследного Принца или членов Имперского клана, близких к Наследному Принцу. Естественно, это также включало семью Чэнь Сюаньбы. Согласно записям в Даосских Канонах, эта часть Имперского клана Чэнь состояла из не менее, чем тысячи людей, все они были невероятно способными и талантливыми.

Старейшина Небесных Тайн сказал, что в его теле было неисчислимое количество Священного Света, что определенно относилось к Континенту Священного Света. Его старший брат сказал, что он был подобран у ручья. Этот ручей тек из Могилы Облаков. Сюй Южун однажды сказала, что в Могиле Облаков была одинокая гора, которая могла быть путем на Континент Священного Света...

Если сложить эти части информации, изначальный вид этой ситуации постепенно приобретал форму.

Он действительно был надеждой Имперского клана Чэнь на возвращение имперского трона, или, возможно, методом для этого.

Божественная Императрица Тяньхай вдыхала все более уплотняющийся запах, пронизывающий осенний лес, ее лоб хмурился все глубже и глубже, яркие звезды в глубинах ее глаз, казалось, немного колебались, а их свет, казалось, тускнел. В то же самое время ее лицо изобразило бессердечность и отвращение.

Затем она закрыла глаза.

Когда она снова открыла глаза, эти эмоции совершенно исчезли, оставив лишь спокойствие и безразличие.

Она махнула рукавом, и неопишемое давление вмиг окутало лес. Из ее рукава выплеснулось несколько потоков ясного света, павших на тело Чэнь Чаншэна.

Аура, которой было достаточно, чтобы сделать все живое в мире одержимым, даже безумным, было временно отрезано этим светом.

Насекомые, издававшие громкие звуки в Саду Сотни Растений, растерянно замолчали. Осенний лес вернулся к спокойствию.

Божественная Императрица Тяньхай взглянула на Чэнь Чаншэна, высмеивая его: «Теперь ты знаешь, что ты был использован кем-то, нет?»

Чэнь Чаншэн затих на очень долгое время. Он с большим трудом поднял правую руку, которая дрожала от боли, и сжал уже пустую чашку, отвечая: «Я никогда не встречал тех людей».

Люди, о которых он говорил, естественно, были потомками погибших, скрытые в темноте, те потомки Имперского клана Чэнь, которые уже покинули континент на много лет.

«Есть кое-какие люди, которых тебе не нужно видеть, чтобы знать, насколько они презренные, грязные и бесстыжие, потому что сама их кровь воняет».

Божественная Императрица Тяньхай держала руки за спиной и взглянула в ночное небо к далекому востоку, говоря без эмоций: «Отец, убивающий своего сына, младший брат, убивающий своего старшего брата - все эти вещи происходили в этом клане слишком много раз. Я все еще помню, как при правлении Тайцзуна, когда Наследный Принц Чэнцян был предан смерти, Принц Вэй, Тай, вошел во дворец, чтобы увидеть Императора Тайцзуна. С того момента, как он увидел его, он бросился к груди Императора Тайцзуна, рыдая, пока говорил: 'Лишь с этого дня меня можно считать настоящим сыном Вашего Величества. У меня есть сын. Когда я буду при смерти, я определенно убью его ради Вашего Величества, затем передам власть любимому Принцу Цзинь Вашего Величества'»

(прим.пер. Этот инцидент ссылается на исторический инцидент с сыновьями Императора Тайцзуна Династии Тан. В то время наследным принцем Тайцзуна был Ли Чэнцян, который был в споре со своим братом, Ли Тай, принцем Вэй. Ли Чэнцян постепенно начал терять благосклонность Тайцзуна и начал планировать восстание, чтобы свергнуть его. Этот план был раскрыт, что привело к тому, что Ли Чэнцян был смещен до ранга простолюдина. Тайцзун не мог решить, сделать ли Ли Тая или Ли Чжи, принца Цзинь, наследным принцем. Для того, чтобы снискать расположение Тайцзуна, Ли Тай пообещал, что, если он станет наследным принцем, то, когда он будет при смерти, он убьет собственного сына и передаст трон Ли Чжи. Это заявление имело обратный эффект и Ли Чжи в конечном счете был выбран и стал наследным принцем и, в итоге, Императором Гаоцзуном Династии Тан).

Договорив до этого места, она остановилась и повернулась к Чэнь Чаншэну, спрашивая: «Услышав это, что ты чувствуешь?»

Тело Чэнь Чаншэна все еще дрожало из-за боли, а также из-за эмоций: «Я чувствую... что это очень отвратительно, очень холодно».

Божественная Императрица Тяньхай ухмыльнулась: «В то время каждый, кто слышал это, чувствовал то же, что и ты, но... наш Император Тайцзун, казалось, вовсе так не думал. Он был очень доволен, даже сказал: 'Кто не любит своего сына? Когда Мы видим Принца Вэй в таком состоянии, мы глубоко сочувствуем ему'».

Чэнь Чаншэн подумал, что Императора Тайцзуна считали самым мудрым правителем за все века. Как он мог быть обманут такими детскими и абсурдными словами?

«Император Тайцзун, естественно, не был обманут, но он действительно восхищался бесстыдством Принца Вэй - он убил своего старшего брата, но не хотел ничего другого, кроме как прижаться к объятиям отца и пить его грудное молоко. Не каждый мог сделать что-то подобное... говорят, что сын похож на отца. Император Тайцзун сделал то же самое со своим отцом, так как он мог критиковать Принца Вэй насчет чего-либо?»

Когда Божественная Императрица Тяньхай упоминала Императора Тайцзуна, ее тон становился немного строгим, даже вульгарным.

Чэнь Чаншэн поднял голову к ней и спросил: «Зачем моя леди рассказывает мне об этом? Ранее, когда моя леди подумала, что я хотел убить вас, и нашла это достойным восхищения, было ли это по этой же причине?»

Божественная Императрица Тяньхай ответила: «Я просто хотела рассказать тебе, что Имперский клан Чэнь, будь это линия Императора Тайцзуна или те потомки погибших имперцев, все лицемерные и отвратительные твари».

Через мгновение молчания Чэнь Чаншэн сказал: «В моем теле тоже течет кровь клана Чэнь,

так что я тоже должен быть лицемерным и отвратительным?»

Божественная Императрица Тяньхай ответила: «Ты можешь интерпретировать мои слова таким образом».

Чэнь Чаншэн посмотрел ей в глаза и сказал: «В конце концов, моя леди просто хочет убить меня, и поэтому ищет причины или отговорки».

Божественная Императрица Тяньхай высмеяла его: «Если я хочу убить кого-то, требовалась ли мне когда-то причина или отговорка?»

Чэнь Чаншэн ответил: «Но, в конце концов, я отличаюсь».

Божественная Императрица Тяньхай выгнула брови: «В чем разница в твоём случае?»

Чэнь Чаншэн ответил: «В конце концов, я - ваш сын. Вы подобны Императору Тайцзуну, и когда книги истории будущего напишут об этом, вы должны дать объяснение».

Божественная Императрица Тяньхай: «Я, женщина, восседающая на имперском троне, никогда не питала никаких экстравагантных заблуждений о получении хороших оценок от будущих поколений. Разве, по-твоему, я выгляжу, как кто-то, кого волнуют чужие комментарии?»

Чэнь Чаншэн подумал о жестоких методах, которые она использовала, чтобы контролировать правительство после восхождения на трон, и сделал вывод, что так все и было. Однако, все еще были кое-какие другие вопросы, которые требовали решения.

Он ответил: «Каждый человек должен дать объяснение за свой собственный выбор. Даже если его не беспокоит, что думают все другие в мире, он все еще должен убедить себя».

Божественная Императрица Тяньхай спокойно взглянула на него, подмечая: «Возможно».

Чэнь Чаншэн продолжил: «Так как мы закончили говорить, чего ждет моя леди? Убейте меня или съешьте меня, завершите изменение судьбы, завершите все причины и эффекты, что поможет моей леди жить все века».

Божественная Императрица Тяньхай ответила: «Это логично, ты изначально был куском плоти, который выпал из моего живота. Когда я вновь съем тебя в свой живот, это действительно будет согласно законам небес и земли».

.....

.....